

Алексей Каменский,СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА**Пикирующий пилот**
Как старики стали жертвой интересного эксперимента

Удивительный во многих смыслах пилотный проект, о котором я хочу рассказать, начался год назад. Тогда из нескольких десятков тысяч пожилых людей, живущих в Великом Новгороде и окружающих деревнях, отобрали 600 особенно нуждающихся в регулярной медицинской помощи. А предоставление ее доверили частной компании. Стариков начали регулярно навещать врачи. Многие стали чувствовать себя лучше, и уж точно все оценили внимание и заботу. Образовалась даже очередь из желающих. Но теперь в проекте остаются только 75 человек. И не потому, что остальные 525 выздоровели.

Рано утром мы с врачом-терапевтом Илейей Владимировым отправляемся по заснеженной дороге из Новгорода в деревушку Хотяж. Доктору надо там навещать нескольких пациентов. Первая на нашем пути — кривоногая изба 89-летней Антонины Васильевны. Бабки Тони, как она сама себя величает. Бабка еще из тех, кого в войну угнали отсюда батрачить в поместьях Латвии. А живет она так, что стыдно становится жить в Москве. Водопровода нет. Туалет — холодная каморка с дырой в полу. Топит бабка Тоня дровами, живет одна, еле ходит и почти не видит. Кажется, еженедельные визиты врача особо ничего не изменят. Молодость не вернешь, новую избу врач не построит.

Но все не так! Бабка Тоня ужасно рада, что мы приехали. Спешно повзывает красивый бордовый платок, кивая за чайником, просит меня объяснить благодарность Илье Васильевичу, который ее «от всего вылечил». Ну не от всего, но от аллергии точно. Бабка Тоня не переносит избыток витамина С, и Владимир по мере сил корректирует ее рацион. «Опять виноград ели, Антонина Васильевна!» — журит он. Меряет давление, проверяет, есть ли все лекарства. Показывает, как смазывать раздражение на коже, — разом и память у бабки Тони в полном порядке, дай бог каждому.

Началось все в декабре 2019-го с постановления «О реализации в субъектах Российской Федерации пилотного проекта по вовлечению частных медицинских организаций в оказание медико-социальных услуг лицам в возрасте 65 лет и старше». Проект входит в федеральный проект «Старшее поколение», который, в свою очередь, входит в нацпроект «Демография». Схема такая: регионы проводят конкурсы среди частных организаций, которые уже работают в системе ОМС, соответствуют паре десятков критериев и готовы взять на обслуживание некоторое число пожилых людей. Победитель получает грант в форме субсидий из федерального бюджета — чуть больше 14 тыс. руб. на обслуживаемого гражданина в месяц. В Новгородской области грант на 2021-й и первую половину 2022 года получила компания «Полимедика», у нее в Новгороде три поликлиники, работающие по ОМС. Владимир — один из десятка врачей проекта. Примерно столько же в нем фельдшеров. Они тоже навещают пациентов, делают уколы, капельницы, могут вызвать узкого специалиста.

В целом пилот сразу как-то не заладился. Частников в ОМС вообще мало. Требования к участникам программы жесткие. Описание того, что от них требуется, очень неконкретное. Все непонятно. В некоторых регионах местные власти просто не успели объявить конкурс. В результате в 2021 году использовать все заложенные на проект средства не удалось, по информации участников проекта, на 2022 год правительство просто сократило финансирование. «Полимедика» доработает до лета с нынешними подопечными, а потом выберет из них 75 самых нуждающихся. При этом что они все нуждаются и вдобавок привыкли к врачам — не представляю, кого из десятка старушек и стариков, у которых мы были, можно вот так взять и вычеркнуть.

Еще в прошлом году «Полимедика», наоборот, надеялась расширяться и взять на обслуживание еще 600 человек.

— Нам отказали, потому что наше штатное расписание не полностью соответствовало требованиям постановления для такого количества людей, — говорит Мария Макаренко, операционный директор компании, управляющей «Полимедикой». — Сейчас мы его «привели в соответствие», но финансирование в целом по стране уже сократилось. Мы не знаем, как быть.

И всюду так. В Тульской области, например, гранты получили четыре клиники. «Клиника на Пирогова» в Шекине обслуживала сначала больше 60 человек, а теперь — 47. Хотя потребность во много раз больше.

— Размытое постановление, — жалуется директор клиники Наталья Жлобич, — много непонятного, и при желании всегда можно придаться. Страшно попасть на нецелевое использование денег.

Жлобич даже направила в Минтруд просьбу разъяснить сложные моменты. Но ей посоветовали просто внимательнее читать.

Практическая медицина путается в формальностях, часто-государственное партнерство тормозит. Правда, по сведениям компаний-участников, в министерстве результаты пилота оценивают положительно. Дикаватый эксперимент над стариками чиновников не смущает. Минтруд обещал оперативно прокомментировать ситуацию. Ко времени сдачи этого номера «Ъ» не успел, но я жду интервью с кем-то из тех, кто все это придумал, курирует и сокращает, — любопытно, что они скажут.

Лекарство Владе Зыковой оплачено

21 января на rusfond.ru, в «Ъ» и в эфире ГТРК «Красноярск» мы рассказали историю Влады Зыковой из Красноярского края. У нее первичный иммунодефицит, синдром Неймеген. Владе провели пересадку костного мозга, но, чтобы трансплант прижился, нужно дорогое лекарство. Вся сумма (1 559 215 руб.) собрана. Спасибо, друзья!

Всего с 21 января 20 986 читателей rusfond.ru, «Ъ», телезрителей программы «Вести-Москва», ГТРК «Красноярск», «Южный Урал», «Ока», «Тула», «Томск», а также 152 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающие помогли 21 ребенку на 27 432 909 руб.

«Я бы хотел руку»

Семилетнего мальчика спасут этапные операции

Миша научился жить со своей парализованной рукой, как будто так и должно быть
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

У Миши Мамедли акушерский паралич правой руки. Крупный был младенец — пять килограммов. Выдавливали, тянули, и доктор порвал малышу нервы в правом плече. Теперь Мише семь лет, скоро в школу, а рука не двигается: писать и рисовать не получается, шнурки завязать и куртку застегнуть не получается. Вылечить руку массажами, гимнастикой, физиотерапией тоже не получается. Надо сделать несколько операций, с филигранной точностью сшить разорванные нервы. Но это можно только за деньги. Для Мишиной мамы, женщины с тремя детьми из города Чайковского Пермского края, — невообразимые деньги.

Если наблюдать за тем, как Миша играет в машинки с младшим братом, полутраторадовальным Амином, то дисфункцию правой руки вы сразу и не заметите. То ли он скрывает, что рука парализована, то ли за семь лет бессознательно приучился принимать в игре такие позы, в которых рука не нужна. Амин сидит так, как обычно сидят, играя на полу, дети: сложив ноги буквой V. Миша играет так, как играют с детьми на полу взрослые: полужелеза, опираясь на локоть парализованной правой руки, — вот и не заметно. Машинки катятся от мальчика к мальчику, сталкиваются, обгоняют друг друга, переворачиваются. Детям весело.

Если наблюдать за тем, как Миша собирает с сестрой на прогулку, то дисфункцию в правой руке заметит лишь ортопед. 15-летняя Катя, заблудившая сестра, подает малышу куртку, и пока он расправляет левой рукой капюшон, она застегивает молнию — что тут такого? Потом Катя подает ботинки. Миша ловко застегивает липучку на левой ноге, сестра — на правой. Что ж такого, что старшая помогает младшему одеваться, они же спешат по неотложным увлекательным делам. И ничего не заметно. Миша научился жить с этой своей парализованной рукой, как будто так и должно быть.

Но всякий, у кого есть дети, знает: бывают такие интимные моменты — по дороге из детского сада или вечером перед

сном, — когда ребенок разговаривает с мамой на философские темы. Например, все ли умрут? И близкие? И бабушка? И ты, мама? Или — у всех ли детей есть папа? Или — не плохо ли Деду Морозу, когда кто-то говорит, что его нет?

Миша ничего подобного почти никогда не спрашивает. Их интимные беседы с мамой — по дороге из детского сада или вечером перед сном — год от года все чаще бываю про парализованную руку.

Такое ощущение, что Миша про руку думает, но говорит лишь в обстоятельствах, располагающих к откровенности. — Почему у меня эта рука работает, — мальчик активно шевелит левой рукой, — а эта не работает? — смотрит на правую руку и немного сгибает ее в локте.

— Люди разные, — отвечает мама. — У одних такие особенности, у вторых другие.

— А эту руку можно починить? — Можно.

— А почему мы не чиним? Потому что будет больно?

— Нет, больно не будет. Когда доктор починит тебе руку, ты будешь спать и ничего не почувствуешь.

— Тогда почему мы не чиним? — Потому что дорого. Нужно очень много денег, чтобы починить руку.

Обычно в этом разговор заканчивается. Миша отвлекается на что-нибудь.

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ МИШИ МАМЕДЛИ НЕ ХВАТАЕТ 753 856 РУБ.

Реконструктивный микрохирург, врач высшей категории ООО «Клиника Константа» Михаил Новиков (Ярославль): «У ребенка последствия родового повреждения правого плечевого сплетения, тяжелая форма. В настоящее время наблюдается ограничение движений в правом плечевом суставе, слабое активное сгибание в локтевом суставе и кисти. Мальчик не может в полной мере себя обслуживать, зависит от помощи взрослых, а ему скоро идти в школу. Необходимо как можно быстрее начать этапное микрохирургическое лечение. Надеемся, нам удастся восстановить двигательную активность правой руки в максимально полном объеме».

Стоимость операции 1 526 856 руб. Компания, пожелавшая остаться анонимной, внесла 750 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Пермь» собрали 23 тыс. руб. Не хватает 753 856 руб. Дорогие друзья! Если вы решили спасти Мишу Мамедли, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Миши — Анны Вячеславовны Мамедовой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Брадикардия Севастополя

В Севастополе НКО пять месяцев не могла получить бюджетные средства, гарантированные государством

В августе 2021 года фонд «Сердце Севастополя» выиграл городской конкурс социальных проектов и должен был получить 2 млн руб. на его реализацию. Чиновники до декабря затягивали перевод бюджетных средств, которые должны были поступить в фонд до 1 сентября. А в конце года потребовали отчитаться за «освоение» денег, которых не было. В фонде говорят, что такое издевательское отношение к некоммерческим организациям в Севастополе — обычное дело: люди, работающие на чистом энтузиазме, чиновникам непонятны и неприятны, поэтому лучше, чтобы их было меньше.

Благотворительный фонд «Сердце Севастополя» был создан в 2015 году как волонтерский проект помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации: многодетным семьям, малоимущим, пожилым, бездомным. В августе 2021-го фонд выиграл конкурс инициатив социально ориентированных НКО Севастополя, представив проект помощи семьям с детьми. Департамент внутренней политики правительства Севастополя по условиям конкурса был обязан до 1 сентября перечислить «Сердцу Севастополя» 2 млн руб., а фонд — приступить к ре-

ализации программы. Был собран штат координаторов, юристов, социальных работников, начался прием первых посетителей.

Официальное соглашение департамента с фондом было подписано только 27 сентября, но и после этого бюджетных средств фонд не получил. Департамент внутренней политики постоянно откладывал перевод денег и подписывал с фондом новые дополнительные соглашения: 11 ноября, 15 ноября, 20 декабря. Все это время фонд продолжал выполнять программу и к концу 2021 года оказал помощь 223 семьям.

— Дошло до того, что на подарки к празднику детям из подопечных семей скидывались по копейке наши волонтеры, их друзья и даже родители, — говорит руководитель фонда Анастасия Макеева.

Деньги от Департамента внутренней политики поступили на казначейский счет 21 декабря, вот только чтобы ими воспользоваться, нужно было перевести их на расчетный счет фонда, и опять началась волокита.

— Из-за любой запятой нас заворачивали чиновники Департамента внутренней политики и казначейства. Мы исправляли, заново подавали, и снова чиновников что-то не устраивало, — поясняет Вячеслав Аулов, руко-

водитель социальных проектов «Сердце Севастополя».

В отчаянии 31 декабря 2021 года Вячеслав Аулов написал открытое письмо Президенту РФ Владимиру Путину. 4 января 2022 года было подписано очередное дополнительное соглашение между фондом и Департаментом внутренней политики, а деньги на расчетный счет фонда поступили только 21 января вместо 1 сентября 2021 года.

По словам Анастасии Макеевой, наплеватьское отношение к НКО в Севастополе — обычная практика.

— Для них мы «энкаошки» — обидное слово, похожее на слово «вошки» или что-то подобное, — невесело шутит Анастасия.

Пока отношение не изменится, любые социальные проекты останутся уделом энтузиастов, сотни семей не получат помощи, а государство привычно разведет руками.

Русфонд направил официальный запрос в Департамент внутренней политики правительства Севастополя с вопросом о причинах задержки перечисления бюджетных средств.

Оксана Пашина, корреспондент Русфонда

все сюжет rusfond.ru/issues/921

Из свежей почты

Максим Жуков, 6 лет, детский церебральный паралич, спастический тетрапарез, требуется лечение. 169 070 руб.

Внимание! Цена лечения 201 070 руб.

Телезрители ГТРК «Ока» соберут 32 тыс. руб.

Роды у меня случились преждевременно, 21 день сын провел в реанимации. Врачи сказали, что Максим перенес гипоксию, его мозг сильно пострадал. Развивался с задержкой, в полтора года поставили диагноз ДЦП. Началось непрерывное лечение. Со временем Максим стал активнее двигаться, научился сидеть. Врачи считают, что у него большой потенциал. Сын говорит фразами, все понимает. Но из-за сильной спастичности его правая рука не действует, он не стоит без опоры и не шагает. Пожалуйста, помогите нам собрать деньги на лечение в московском Институте медтехнологий (ИМТ)! Анна Жукова, Рязанская область

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Наша цель — коррекция тонуса мышц, увеличение подвижности суставов, развитие моторики и речи, равновесия и координации».

Влад Ясаков, 16 лет, сужение челюсти, требуется ортодонтическое лечение. 186 733 руб.

Внимание! Цена лечения 394 100 руб. Общество помощи русским детям (США) внесло 131 367 руб. Компания, пожелавшая остаться анонимной, — 50 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Саратов» соберут 26 тыс. руб.

Сын родился с расщелиной губы и неба. В полтора ему сделали операцию на губе, в два — на небе, затем провели пластику преддверия полости рта. После потребовалась ортодонтия, Влад долго носил пластины — не помогло. На верхней челюсти не было части десны, зубы там не росли. В 2016 году в Москве провели реконструкцию губы и носа. В начале 2019 года выполнили пластику альвеолярного отростка и продолжили лечение по исправлению прикуса. Впереди операция на челюстях, но перед ней снова нужно ортодонтическое лечение. Ольга Ясакова, Саратовская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Ортодонтическое лечение направлено на подготовку к ортогнатической операции. После нее займемся нормализацией контактов между зубными рядами».

Тимур Шихрагимов, 10 лет, первичный иммунодефицит, синдром Луи-Бар, требуется лекарство на полгода. 207 914 руб.

Внимание! Цена лекарства 229 914 руб.

Телезрители ГТРК «Тверь» соберут 22 тыс. руб.

В семь месяцев у сына начались проблемы с легкими, непрерывные пневмонии, бронхиты. В год выявили астму. Походка у Тимура с самого начала была неуверенная, врачи подозревали ДЦП, но он не подтвердился. Затем появились изменения сосудов глаз. Лечение не помогло. В 2018 году сыну провели анализ в Москве — он показал мутацию, указывающую на синдром Луи-Бар, иммунодефицит. Это тяжелое заболевание, которое характеризуется нарушением координации, расширением сосудов. Тимуру сразу начали терапию иммуноглобулинами и противовоспалительными лекарствами. Он перестал часто болеть, кашель прошел. К сожалению, болезнь успела сильно навредить — в 2020 году сын перестал ходить. Ему необходимо принимать иммуноглобулин, но по месту жительства в закупке нам отказывают. Елена Ковалева, Тверская область

Аллерголог-иммунолог НМИЦ детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева Дарья Юхачева (Москва): «Мальчику необходимо регулярный прием иммуноглобулина привиджен для предотвращения жизнеугрожающих инфекционных осложнений».

Лера Алексеева, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 225 875 руб.

Внимание! Цена операции 351 875 руб.

Группа компаний «ОКЕЙ» внесла 100 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 26 тыс. руб.

В два месяца у Леры выявили дефект межпредсердной перегородки размером 7 мм. Меня сразу предупредили, что он вряд ли закроется самостоятельно. Развивалась дочка нормально, болела редко. В полтора года дефект уменьшился до 5 мм, и я надеялась, что операции удастся избежать. Однако на последнем обследовании нам сказали, что ждать больше нельзя. Томские кардиохирурги готовы прооперировать Леру щадяще, без вскрытия грудной клетки. Но проблема в том, что мне такую операцию не оплатить. Ксения Алексеева, Омская область

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Учитывая возраст девочки и анатомию порока, рекомендовано эндоваскулярное закрытие дефекта окклюдером».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 21.01.22–27.01.22

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — 103
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 73
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 4
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 4

все сюжеты rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Ъ». Проверив письма, мы размещаем их в «Ъ», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 156 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 17,144 млрд руб. В 2022 году (на 27 января) собрано 81 673 573 руб., помощь получили 65 детей. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В декабре 2021 года Русфонд получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в Национальный РДКМ, а в январе 2022 года выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru

Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app

Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00